

Линь Цзинье сохранял спокойное выражение лица:

— Тогда я хочу цепи из чистого золота и бриллиантов, резные антикварные столбики и бархатные одеяла с подогревом.

— ...У кого это ты тут научился быть таким острым на язык?

Он снова и снова проверял Линь Цзинье, чтобы убедиться, что на его теле действительно была только эта рана, а затем выражение его лица помрачнело. Раны на теле беты всегда выглядят очень тяжелыми, потому что способность к восстановлению не такая хорошая, как у АО, а кожа Линь Цзинье еще и очень белая, и шрамы, которые не исчезнут еще некоторое время после заживления, будут очень бросаться в глаза.

— Мы не будем здесь долго задерживаться, земная сторона предоставила новейшую технологию слежения, мы обнаружили сигнал звездолета Первого Легиона, который захватил Фриш.

Лэй Энх слушал с мрачным выражением лица:

— Z сказал мне, что внутри Звездного Кольца происходит что-то странное, он не может покинуть оборону Стены и просил меня пойти и посмотреть, что это такое.

Другими словами, очередные отношения на расстоянии.

Линь Цзинье показалось забавным его выражение, но он постарался не показывать это на лице, чтобы маршал не уличил его в издевательствах над своим командиром.

— Кстати, я не знаю, что происходит в столице, но кто-то проболтался о том, что Фриш сам перешел на сторону врага, и теперь перед зданием военного штаба собралось довольно много людей, в том числе и военных, которые требуют, чтобы старика Виммера перевели обратно или даже прямо задержали для проверки.

Линь Цзинье нахмурился, услышав это.

— Смена командира легиона в военное время — опасная вещь, кто за этим стоит?

— Не знаю. У старика Виммера много политических врагов, — усмехнулся Лэй Энх, — Всегда найдется один или два, которые не могут взять толк, в чем дело. Двое внуков старика плохо воспитаны, это да, но вероятность того, что он перейдет на сторону Эхо, равна нулю, все дети старика были убиты Эхо, он не настолько отчаялся.

— Сейчас не те времена, когда в моде обвинения в преступлении только из-за родства, или я

должен начинать беспокоиться о том, что ты, возможно, тайно держишь на улице семь или восемь маленьких любовников?

Если в том, что внук отрекся от деда, должно быть что-то плохое, то если биологический отец Лэй Эня был бабником, то разве Лэй Энь не должен был найти семнадцать или восемнадцать любовников и вырастить еще двух или трех незаконнорожденных детей, чтобы быть достойным своих кровных родственников?

Лэй Энь выпустил смешок и выругался, прижав мужчину к столу:

— Почему бы тебе не проверить самостоятельно не имел ли я дело с другими людьми снаружи?

Талия Линь Цзинье размякла, а позвоночник покалывало:

— Не надо, маршал, я был неправ.

Лэй Энь подхватил его, не давая упасть, сделать полный комплект было невозможно, но сделать половину комплекта было еще можно.

Репортеров угостили едой, после чего бойцы "Окрашенной звезды" отправили их обратно на корабль, но когда они снова увидели капитана Линя перед отлетом, тот переоделся в черную боевую броню, от него сильно пахло шоколадом, а волосы были явно мокрыми после душа.

Репортеры дружно достали свои заготовки статей и начали их рвать.

Такая важная новость оставалась незамеченной почти весь год, должно быть, они фальшивые репортеры!

— Капитан, — сообщил Аоке, — Маршал вернулся, и все репортеры тоже были отосланы.

— Пусть Первый Легион несет припасы и старается не отставать, а мы пойдем вперед.

— Есть!

Кросс неожиданно сказал:

— Капитан, разрешите доложить! Адмирал Виммер желает объединить строй и запросил синхронный марш.

Линь Цзинье поднял бровь, а Кросс вывел на большой экран письменный отчет Виммера.

Разумеется, нынешнее звание адмирала Виммера было выше, чем у Линь Цзинье, и разрешения военного времени предусматривали только абсолютное командование Лэй Эня, а не всего Небесного Меча, но с учетом новых звезд, взошедших в ходе полугодовой войны, вопрос о разрешениях и званиях был примерно таким же, как и вопрос о повышении после войны.

Сейчас весь Первый Планетарный Легион подвергался сомнению, как никогда раньше, а не только один Виммер.

Тот, кто слил информацию, явно хотел такой ситуации, подобная древняя политическая борьба приводила в ярость офицеров фронта, но многие люди в тылу не могли этого понять, те, кто не был на поле боя, не очень-то способны были понять разницу между военным и мирным временем, а публика, в частности, была достаточно наивна, чтобы думать, что раз с человеком что-то не так, то его нужно заменить и провести расследование!

Но в данный момент, если отзовут Виммера, Линь Цзинье нужен будет новый флот сопровождения. Но нужно помнить, что мобилизация другого легиона — это не одна-две минуты, это неделя-две марша на фронт в дальний космос, а где Линь Цзинье взять время, чтобы ждать, пока новый легион получит приказ и соберется?

Поэтому адмирал Виммер и Первый Легион не могли пройти через процедуру военного расследования и трибунала.

Адмирал-ветеран хотел это сделать не только ради военных действий, но и для того, чтобы сохранить легион.

Конечно, Линь Цзинье это понимал.

Если командира забирали для расследования, то остальным членам легиона, даже если против них пока не было явных улик, явно не светило яркое будущее.

В легионе, насчитывающем десятки тысяч человек, не было возможности проверить всех по одному, поэтому была высока вероятность, что вина начальника повлечет за собой вину всей группы, особенно в таком непростительном деле, как дезертирство, и если произойдет хоть малейший промах, то из восьми планетарных легионов, скорее всего, останется только семь.

Аоке продолжил доклад:

— Тот человек, который хочет подловить адмирала Виммера в такой момент, если это чисто политический враг, который действительно не знает ничего лучшего, то с таким же успехом можно вернуться и побить его, но если это кто-то, кто понимает все это и все равно хочет свалить вину на него...

Тебар:

— Никто не обещал, что столица должна быть чистой.

Линь Цзинье кивнул, посмотрел на обновленные координаты на радаре и сказал:

— Проведите ремонт в течение тридцати минут, и пусть Первый Легион скорректирует свой строй.

— Есть!

Автору есть что сказать:

Капитан: Избежал катастрофы ~—v—~

Маршал: Я запишу тебе в долг.

Капитан: o.o

<http://bllate.org/book/15644/1398722>